

"Я поговорю с твоим отцом об этом." Паттинг Кьяо Цзинь вернулся, Динь Цзяли приложила огромные усилия, прежде чем успокоить Кьяо Цзинь. "На этот раз твой отец, вероятно, был в отключке. Как он может быть таким предвзятым? Цяо Нан - её дочь, но это не значит, что это не так. Не волнуйся, мама здесь. Мама не позволит никому издеваться над тобой".

"Мама, я определенно не смогу сегодня бодрствовать, несмотря ни на что. С таким же успехом я могу пропустить свою поездку в больницу. Иначе я не смогу отказать папе, когда он попросит на глазах у других. Будет казаться, что Цяо Нан - единственный, кто роднится с папой. Я не могу так потерять лицо. Мам, почему бы нам не сделать это? Потом ты поедешь в больницу и скажешь папе, что я заболела, что мне внезапно стало плохо и я не могу поехать в больницу. Я не пойду сегодня вечером. Послезавтра я поеду!"

Она две ночи бодрствовала у постели отца. Теперь должна быть очередь Цяо Нан. Справедливо, что каждый из них остался на ночь на два дня, чтобы ни один из них не воспользовался преимуществом другого.

"Хорошо, давайте сделаем это."

Поэтому, когда Дин Цзяйи сказал Цяо Дунляну, что Цяо Цзинь плохо себя чувствует, Цяо Цзинь держал в руках коробку для завтрака, купленную Дин Цзяйи, и жрал на большой куриной палочке для барабанов.

"Цяо Цзинь плохо себя чувствует. Она больна?" В глазах Цяо Дунляна была вспышка сарказма, как он снова спросил.

"Да, Зиджин такая филиальная. Она две ночи бодрствовала у твоей постели, и ее тело больше не может этого выносить. Пусть Цяо Нан останется на ночь рядом с тобой сегодня и позволит Зиджин отдохнуть несколько дней". Динь Джияйи звучала так, как будто у неё есть последнее слово. После того, как она закончила свои слова, Дин Джияйи повернула голову в сторону Цяо Нань и сказала: "Ты уже взрослая". Не будь таким ленивым червем. Когда вернёшься домой, постирай всю одежду сестры! Она там уже два дня как свалена! Тебе не стыдно это игнорировать?!"

Когда Дин Чжияйи сказал это, пациент рядом с Цяо Донглян засмеялся. "Когда я слышу эти слова, мне почему-то кажется, что твоя старшая дочь сделана из тофу, а младшая - из стали".

Один остался на ночь на два дня и нуждался в нескольких днях отдыха, в то время как другой остался на ночь на несколько дней, но это не имело значения. О, Боже, действительно, была проблема с ситуацией в этой семье, судя по тому, что сказала ему жена.

Этот подопечный тоже был человеком с проницательным языком. Игнорируя чувства Дин Джияйи, он просто спросил: "Старший брат, у тебя был второй брак? Это была первая или вторая жена, которая родила младшую дочь? Неправильно, мои слова сбивают с толку. Ваша младшая дочь должна стирать одежду старшей дочери, не так ли? Если она этого не делает, то она ленивый червь. Если старшая дочь не стирает их, то это потому, что она нездорова.

Старший брат, в каком положении находится твоя семья?"

Подопечный чувствовал, что положение семьи Цяо похоже на полномасштабную драму. Это было слишком нелепо.

А еще потому, что Дин Джиайи привыкла быть неразумной по отношению к Цяо Нан, она расплыла эти слова, не задумываясь о том, насколько они неуместны.

Лицо Дин Джиайи побледнело. "Я ее биологическая мать!"

"О, я правда не могу сказать. У меня плохие глаза. Мои глаза действительно плохие."

"Заткнись!" Кьяо Донглян подвергся поговорке, что грязное бельё не должно выходить в эфир на публике, но тиранический характер Дин Джиайи был просто смущением перед другими. Цяо Дунлян не мог остановить ее, даже если бы захотел. Его лицо было взволновано стыдом. "Так как Зиджин нездоров, дайте ей тогда отдохнуть". Ей не нужно будет приходить в ближайшие несколько дней. Но здоровье Нан Нан не лучше, чем у Зиджин. В этом случае, когда Зиджин будет отдыхать несколько дней, вы будете бдительны у моей постели. Нан Нан, возвращайся и позаботься о себе".

"Нет, мне все еще нужно работать!" Дин Чжидзин закричал в шоке.

"Если не можешь, пусть придёт Зиджин." Выбери один из двух вариантов. Не было места для переговоров!

Относительно того, действительно ли Цяо Цзинь был нездоров, Цяо Дунлян ясно знал правду.

Дин Чжиайи хотел избаловать её?

Ну и ладно!

В таком случае, Дин Чжиайи остался бы на ночь. Неважно, как тяжело это было, Дин Джиайи пришлось вытерпеть. Ему нужно было дать Динь-Дзиай знать, что она должна заплатить цену за то, что избаловала свою дочь.

Цяо Нан воспринял это так, как будто Цяо Дунлян беспокоился о Цяо Цзизинь и хотел вытащить сбившегося с пути персонажа Цяо Цзинь на правильный путь.

На самом деле, Цяо Дунлян нес в своем сердце огромную ярость с тех пор, как попал в аварию. Он был недоволен тем, что не было возможности вспыхнуть.

Однако, он не мог сказать это при младшей дочери. Именно из-за этой ярости в его сердце он был настолько настойчив и прямолинеен в решении этих вопросов.

"Старина Кьяо, что с тобой? Ты, кажется, одержим. Как ты можешь быть таким неразумным?" Дин Чжияйи был чрезвычайно одержим. Неудивительно, что Цяо Цзяо жаловался ей, что мозг Старого Цяо, похоже, был поврежден в результате автокатастрофы. Старый Цяо не был таким вспыльчивым.

"Ладно, не нужно иметь никаких причин. Ты - предок. Короче говоря, сделай свой выбор. Сегодня вечером либо ты, либо Зиджин. Нан Нан, уже поздно. Иди домой, когда солнце еще не встало". Если бы Старый Дин не мог позволить Зиджин испытывать трудности, он бы настаивал на том, чтобы не утомлять их младшую дочь.

В критический момент его жизнь спасла младшая дочь. Если Старый Дин осмелится снова издеваться над Нан Нан перед ним, она также должна сначала получить его разрешение!

Это был редкий случай, когда её отец был так настойчив. Цяо Нан был в шоке.

Цяо Нан больше не была той хорошей подружкой, которой была раньше. Конечно, она была готова слушать Цяо Дунляна. "Папа, мама, тогда я сначала вернусь".

В этот момент Цяо Нан уже не заботилась о том, какова причина поведения Цяо Дунляна. Даже если ее отец сделал это ради Цяо Цзинь и ее матери, было только одно слово, которое могло бы описать ее чувства, когда она увидела, что ее мать и Цяо Цзинь постоянно вынуждают уступить: круто!

Правда, единственным человеком в семье, который мог покорить свою мать и Цяо Цзинь, был ее отец.

"Ты!" При виде ухода Цяо Нань, Дин Цзяйи хотела применить насилие, чтобы физически сдержать Цяо Нань, чтобы она стала инициатором остаться и составить компанию Цяо Дунляну.

При виде этого, Цяо Дунлян разбил руки Дин Цзяйи подушкой, не сказав ни слова. В любом случае, грязное белье уже было показано в публичном эфире. Не было никакой разницы, чтобы другие увидели еще одну или две уродливые сцены. Ему было все равно!

"Динь Джияйи", позволь мне предупредить тебя. Нань Нан носит фамилию Цяо и принадлежит моей семье Цяо. Не смей больше причинять ей боль!" При мысли о том, что случилось год назад - Цяо Нан страдала от недоедания, и у неё в ушах была большая прорезь от гнёта Дин Джияйи - Цяо Дунлян просто поднял чашку. "Следующая вещь, которую я брошу, будет не просто подушка. Не думай, что теперь, когда я лежу в постели и не могу встать, у меня нет с тобой выбора".

Кьяо Донглян, который служил в армии, не обладал многими талантами, но был очень хорош в метании и прицеливании.

В присутствии посторонних Цяо Дунлян уже ясно выразился. Дин Цзяйи также не хотел терять лицо. Она была настолько смущена, что не могла поднять голову и могла только беспомощно наблюдать за тем, как Кьяо Нан ушел со стилем.

После того, как Кьяо Нан ушёл, Динь Цзяйи сказала злобно: "Старина Кьяо, то, что ты сделал, было на самом деле...".

"Правда что? Еще есть время. Я дам тебе еще один шанс. Иди домой и попроси Зиджин приехать. Иначе ты останешься здесь". Выражение Цяо Дунляна было холодным, полностью демонстрируя отношение, что нет места для переговоров.

Дин Чжиайи заставил замолчать слова Цяо Дунляна. Она не могла сказать ни слова.

В конце концов, Дин Чжиайи сел. Она не смотрела на Цяо Дунляна. Она молчала, но и не ушла. Очевидно, она не позволила Цяо Цизинь прийти.

Цяо Дунлян чихнул, когда лежал в постели и отдыхал с закрытыми глазами.

Дин Чжиайи был прав в одном вопросе. Цяо Дунлян не был одержим злом. Его живот был просто полон адской ярости!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/986857>